

Ли Линъюе сказала это лишь потому, что вспомнила, что через некоторое время Мин Чунъянь умрет, оставив на этом свете сына, который еще не успел сдать государственные экзамены. Она хотела, опираясь на эти слова, оказать ему покровительство. Хотя намерение было добрым, Мин Чунъянь воспринял это как угрозу безопасности сына в обмен на содействие. Еще раз вздрогнув от страха, он поклонился в ответ, и в его лице появилось больше искренности:

— Благодарю принцессу за заботу.

Ли Линъюе с улыбкой кивнула. Дело было сделано, и она подумала, что тот вряд ли захочет снова ее видеть, поэтому сама попрощалась. Лишь подумав о том, что скоро увидит ту милую женщину, о которой так тосковала, Ли Линъюе не удержалась от улыбки. По дороге она специально заехала на Восточный рынок, чтобы заказать для Шангуань Ванъэр несколько украшений.

Вернувшись в монастырь Тайпин, она сначала зашла в библиотеку.

В библиотеке Су Мучжэнь, придерживая руку сестры, с нежным лицом учила ее каллиграфии. Ли Линъюе смотрела на эту мягкую и заботливую манеру — где тут было хоть полтени сходства с тем, кто мог разрубить мечом камень?

Мучжэнь действительно очень любит свою младшую сестру. Ли Линъюе с горькой улыбкой покачала головой. Она собиралась сказать Су Мучжэнь, что скоро вернется во дворец, чтобы та подготовилась, но, увидев такое спокойствие сестер, ей не хотелось их беспокоить, поэтому она сама пошла во внутренний двор.

Верхом на резвом коне, сжимая тетиву лука, она пустила стрелу, и та, сорвавшись с тетивы, попала прямо в центр мишени — ни одного промаха. Ли Линъюе была очень довольна своими тренировками за этот год. Она думала, что когда увидит Ванъэр, обязательно похвастается перед ней, чтобы та похвалила ее. Разворот коня, и снова выстрел.

Через мгновение Су Мучжэнь тоже пришла во внутренний двор. Поприветствовав Ли Линъюе, она тоже вскочила на коня и, взяв деревянный меч, начала схватку с Ли Линъюе.

Ли Линъюе подняла руку, чтобы заблокировать рубящий удар длинного меча. Хотя меч был деревянным, сила удара была немалой, и ее руку все же пронзила дрожь. Легко помассировав правую руку, Ли Линъюе горько улыбнулась:

— Мучжэнь действительно доблестна. В будущем она непременно заслужит заслугу «Тяодан».

Заслуга «Тяодан» присуждается, когда во время сражения войска еще не поднялись, а один человек врывается во вражеский строй и лишь одним духом обращает врага в бегство. Это наибольшая заслуга в битве, и это была цель Су Мучжэнь. Услышав, как Ли Линъюе так хвалит ее, Су Мучжэнь почтительно кивнула:

— Принцесса льстит. Если однажды я смогу оказаться на поле боя, я обязательно приложу все силы!

Ли Линъюе одобрительно сказала:

— Хорошо! Я буду ждать того дня.

Они еще несколько раз сразились на воображаемом поле боя. Закончив, Ли Линъюе сообщила Су Мучжэнь, что через некоторое время вернется во дворец Дамин, и поручила ей кое-какие

распоряжения по Благотворительному дому, особенно строго следить за запасами зерна. Она также прямо сказала, что заберет обеих сестер с собой во дворец, и велела подготовиться.

Примерно через полмесяца императрица У действительно прислала людей за дочерью.

— Да здравствует принцесса. Императрица-мать повелела нам отвезти вас обратно.

Ли Линъюе бросила взгляд на роскошную колесницу и лошадей позади пришедших, нахмурилась и приказала:

— Уведите эту повозку с красным навесом. Привезите другую, без украшений, для багажа, а я поеду верхом.

Лицо охранника вытянулось, он не ожидал, что Принцесса Тайпин, которая обычно так любит роскошь, вдруг изменит свои привычки. Но, увидев недовольное лицо принцессы, он поспешно согласился.

Ли Линъюе махнула рукой, приказав им пойти готовиться, затем обернулась и сказала Су Мучжэнь:

— Иди собирай вещи, мы пойдем повидать наставницу Нин.

Су Мучжэнь впервые видела, как принцесса улыбается так: уголки губ слегка изогнуты, в радости скрыто ожидание. Она кивнула в знак повиновения. Глубокий страх перед дворцом в ее сердце был развеян радостью сестры от того, что она нашла хорошего учителя, и с легкой улыбкой она пошла искать ее.

Когда все собрались, Ли Линъюе повела всех обратно во дворец. Когда они дошли до ворот Вансянь, Ли Линъюе невольно подняла шею и стала вглядываться внутрь. Она помнила, что в это время в прошлой жизни именно Ванъэр получила приказ матери прийти встретить ее. Сосчитав дни, с момента их последней прощания прошел почти год. Думая о том, что скоро увидит ту милую девушку, Ли Линъюе была вне себя от радости. Не обращая внимания на образ императорской принцессы, она лишь увидела спину девушки с прической «двойное кольцо» и закричала:

— Ванъэр!

Девушка на звук обернулась и, опустившись на колени, поклонилась Ли Линъюе:

— Служанка приветствует принцессу.

Узкие глаза, слегка загнутые вверх кончики глаз, даже в легкой улыбке — в этом было что-то чарующее. Как такая девушка, от самой костей источающая кокетство, могла быть ее любимой Ванъэр? Ли Линъюе легонько хмыкнула. Она знала эту девушку перед собой — это была Вэй Туанъэр, фаворитка при ее матери. Хотя она была всего лишь обычной дворцовой служанкой, но, полагаясь на молодость и красоту, не желала быть рабыней, мечтала стать ее невесткой — женой брата. После отказа восьмого брата Ли Даня она затаила злобу, прибегла к темным махинациям и погубила двух ее невесток.

Ли Линъюе не любила таких злобных и ничтожных женщин, поэтому относилась к ней очень холодно. Как бы та ни старалась угодить, Ли Линъюе лишь холодно отвечала «хм». Вэй Туанъэр была ревнива и, опираясь на расположение императрицы У, так возгордилась, что даже не ставила принцессу себе в глаза. При всех она осмелилась язвительно сказать Ли Линъюе:

— Принцесса, не ищите больше сестру Ваньэр. Несколько дней назад Владыка возвел сестру Ваньэр в ранг наложницы цайжэнь. Сейчас, боюсь, она прислуживает Двум Владыкам и у нее нет времени прийти встретит вас.

Глаза Ли Линьюе прищурились. Она, конечно, знала, что Ваньэр была ее мачехой, но это была лишь временная мера матери, чтобы оставить Ваньэр во дворце. В это время ее отец был уже в годах, к тому же болел, у него совсем не было сил на это. К тому же, даже если бы у него было желание, мать бы не разрешила. Поэтому она совершенно не заботилась о статусе Ваньэр как наложницы, но она заботилась о насмешках Вэй Туаньэр — это было не просто насмешкой над ней, но и над ее Ваньэр.

Уголки губ слегка изогнулись, Ли Линьюе застенчиво улыбнулась:

— Ваньэр возвели в ранг наложницы цайжэнь. А тебя, Туаньэр, тоже возвели?

Вэй Туаньэр увидела, что отношение Ли Линьюе стало лучше, и почувствовала удовлетворение, не подумав, ответила:

— Где у служанки такая удача, как у сестры Ваньэр.

Ли Линьюе услышала зависть в ее словах и легко улыбнулась:

— В таком случае, ты все еще служанка. Я помню, что наложница цайжэнь — это положительный пятый ранг, а служанка — всего лишь шестой. Во дворце есть правило: низкий чин не должен болтать о высшем. Неужели, я уехала всего на год, и правила изменились?

— Нет. Принцесса... — Вэй Туаньэр не была слишком глупой, просто эти годы, опираясь на расположение императрицы У, она привыкла к своенравию. Сейчас, увидев, что Ли Линьюе не льстит ей, как другие имперские родственники, она немного пришла в замешательство. Она только хотела открыть рот, чтобы оправдаться, но была прервана словами Ли Линьюе.

— Раз не изменилось, тогда это просто. Вэй Туаньэр, ты как служанка, судачишь о своей госпоже наложнице. Какое преступление ты совершаешь?

Голос Ли Линьюе стал холодным, она строго смотрела на Вэй Туаньэр.

Вэй Туаньэр чувствовала лишь, что глаза того человека были остры, как у орла. При одном взгляде она не смогла сдержать обиду и негодование в сердце, в панике упала на землю:

— Принцесса, принцесса, пощадите. Служанка знает, что ошиблась.

— Знаешь, что ошиблась? — Ли Линьюе опустила глаза и посмотрела на нее.

Вэй Туаньэр кивнула, глядя на Ли Линьюе самым искусным кокетливым выражением:

— Да, служанка знает, что ошиблась.

— Хм, — Ли Линьюе изогнула губы, бросила взгляд на телохранителя рядом. — Раз так, то накажите по правилам.

Сказав это, она повела людей прочь.

□

Вернувшись в павильон Фэнъян, Ли Линъюе выделила сестрам Су две комнаты и отпустила их отдыхать, а сама позвала служанку Линлун и хорошенько расспросила о делах во дворце за этот год.

— Что произошло за время моего отсутствия?

Полулежа на ложе, Ли Линъюе прикрыла глаза. Она позволяла служанке обслуживать себя и в то же время спрашивала.

Линлун была той, кого она специально оставила во дворце. Перед уходом она также поручила ей обращать внимание на различные дела во дворце. Теперь, когда хозяйка спросила, она подробно рассказала о некоторых мелочах во дворце, а затем выбрала несколько важных событий и сказала:

— Ранее Два Владыки жили в Восточной столице несколько месяцев, дел Восточной столицы я не знаю. В Чанъане все хорошо, только во дворце есть слухи...

— О чем говорят?

Линлун подняла голову, осторожно бросив взгляд на принцессу:

— Говорят, что Его Высчество наследный принц... не является родным сыном Императрицы-матери, его родная мать — ваша тетя, госпожа Чжэнго.

Она думала, что принцесса рассердится, услышав это, и специально остановила руки, бившие по ногам, чтобы извиниться. Но кто знал, что принцесса даже не открыла глаз, лишь кивнула:

— И еще что?

Линлун замер, затем продолжила обслуживать и добавила:

— Госпожа Шангуань, кажется, очень пользуется доверием Императрицы-матери. Вскоре после того, как она вернулась от вас, ей была дарована должность наложницы цайжэнь.

<http://bllate.org/book/17694/1651758>